

А.Суворов

САЖА

По электронной рассылке "Inva-info" до меня дошла публикация Екатерины Сажневой из "Московского комсомольца" от 12 октября 2001. До того меня об этой публикации уже спрашивали - кто недоумевал, кто негодовал. Прочитав её, я и сам почувствовал себя с ног до головы, густо вымазанным... сажей, если не чем похуже. Стал спрашивать своих друзей: отмываться - или промолчать? Вот один из ответов, принадлежащий профессиональному журналисту:

"Саша!

"Статью я не читала и даже не знаю, стоит ли. Я "Комсомолец" не читаю принципиально. Ты же понимаешь, что это - "желтая пресса". Она - для другой публики.

"Отвечать - это лишний раз взбаламутить воду. А так сегодня все уже давно забыли, о чем там. Если надо взбаламучивать - то можно и написать. Ну и если нужна слава, например, предвыборная кампания - то чем хуже напишут, тем лучше. Тем дольше человек на слуху. В общем, черный пиар. Тут Л, вчера заходила. Я сказала ей, что ты по поводу какой-то статьи переживаешь. Она тут же среагировала: скажи Саше, что пусть собирает такие публикации.

"Глядишь - пригодится, когда мы его в президенты страны двигать начнем. Или - в Верховный Совет. Вот, Гайдара сколько в прессе полоскали. А уважаемый человек. Все знают. Ну и тебя, теперь, новый слой аудитории знать будет.

"Кстати, для этой аудитории критика - это и повод для гордости. Прямо как у Чехова. Кстати, Л. тоже ничего в "Комсомольце" не читает. Только программу ТВ".

Я ответил:

"Спасибо, Н.

"Твоё письмо меня развеселило и успокоило.

"Я всё же решил ответить - главным образом ради публики в Инва-инфе... А ту часть твоего письма, которая про "Московский комсомолец", я процитирую в своей отповеди.

"Н. тоже не читала. А едва я процитировал только заголовок - отреагировала однозначно: "Сволочь".

"Но в президенты баллотироваться - не дай Бог! Ищите другого крайнего!"

Злополучный текст из "неточностей" состоит сплошь, весь, исправить хочется чуть ли не каждую фразу. Начиная с заголовка:

"ИНЫЕ. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПЫТАЛСЯ ВЫРАСТИТЬ ГЕНИЕВ ИЗ

СЛЕПОГЛУХИХ ДЕТЕЙ".

При чём тут Советский Союз?

"Уже на сносях молодая жена узнала, что ждет ребенка от... давно потерянного брата".

Не на сносях, а через десять с лишним лет, когда удалось восстановить родственные связи. И брата - троюродного. И почему - ничего о причине сиротства? Говорил же при встрече: родители моих родителей погибли в период коллективизации! Трое - от голода, один, по словам мамы, покончил с собой.

"Через год у них родилась дочь Ольга, а потом еще сын".

Я родился 3 июня 1953, а сестра - 22 апреля 1955. Не длинноват ли "год"?

"- Но природу не обманешь. Мы все трое - тяжело больные люди. Я всю жизнь на гормональных лекарствах, младший брат во вспомогательной школе учился, - плачет Ольга. - А страшнее всего у Саши вышло: он в три года ослеп, ни с того ни с сего. Правда, слух был отличный. Он даже на губной гармонике в детском саду играл. Все его звали "слепой музыкант". Но врачи сразу предупредили, что братишка скоро оглохнет".

Вряд ли сестра подпишется под этими якобы своими словами. На гормональных лекарствах она вовсе не всю жизнь. А в "губную гармонику", видимо, разжалован тульский баян, который мне купили шестилетнему, мечтали - буду на нём учиться играть в школе слепых. А учиться играть на нём довелось вместо меня сестре. И играла прилично... Пока руки здоровы были. Потом-то, после Чернобыля и нескольких переломов, какой баян...

Губная гармошка у меня сейчас. Куплена на следующий день после смерти мамы, когда за продуктами для поминок ездили. Наткнулись, и один мой друг вспомнил, что я год назад ещё просил поискать... Она мне и дорога, губная китайская гармошка, прежде всего как посмертный мамин подарок.

"Профессор российских и зарубежных академий. Несмотря на болезнь, объездил полсвета. Но за границей ему не понравилось. По мнению Суворова, там все как у нас - только в туалетах хорошо пахнет".

Прежде всего, не зная никаких иностранных языков, я обычно чувствовал себя за границей "лишним чемоданом". Всяких там достопримечательностей не вижу, с людьми напрямую пообщаться не могу, переводчик, естественно, обслуживает прежде всего главу делегации... Лучше уж дома. Тут я в общении куда независимее.

А туалеты - ну да, уж эта мне российская сантехника! Профессор Ракилов, бывший одно время советником Ельцина,

свидетельствует, что её неистребимый аромат слышен даже в кремлёвских коридорах. И в детских учреждениях (в интернатах, лагерях) этот запах всего слышнее - на весь коридор. Запах нищеты... Тут нет ничего смешного. Обидно и унижительно.

Я - профессор Университета Российской академии образования. Действительный член Международной академии информатизации при ООН. Организации лучше называть точно. Почему журналисты так не любят точно называть организации? Даю визитки, там всё правильно, сам набирал на компьютере, сам печатал на принтере. Списать оттуда - дел-то! Нет, что-что, а это перевернут.

"Его квартира с вечно зашторенными окнами - "зачем мне солнце?" - полна брайлевских книг без картинок".

Как видно, для автора, как для дошкольника, в книгах всего важнее "картинки"... А солнце для здоровья нужно всем. И если я зашторил своё окно, так потому, что не совсем слеп. Есть светоощущение, и больные глаза яркий свет слепит. К тому же сплю под самым окном, а окно выходит на восток. Но солнце очень люблю. Вот электрического света не выношу - от него глазам особенно больно почему-то. И поэтому мне спокойнее работать в темноте. Меньше устаю.

"Он знает всё. Он может ответить на сложнейшие философские вопросы. Но одного не понимает - почему люди радуются праздникам: "В эти дни так же темно и тихо, как всегда..."

Всё знает только Господь Бог, да и то, как я недавно вычитал у Сергея (не путать с Михаилом!) Булгакова, существует апофатическое (отрицательное) богословие, некоторые представители которого (средневековые!) договариваются до утверждения, что Бог сам не знает и знать не может, что он такое. И эти мыслители занимали высокое положение в церковной иерархии. Инквизиция их на костёр не посылала.

И про праздники - всё не так. Выпил по случаю праздника, вкусно закусил - и... за работу. А что, среди зрячих и слышащих таких нет? Да сколько угодно. Не в темноте и тишине дело, а просто... скучно. Интересно работать. И общаться с интересными людьми. Но с человеком, для которого любовь - "дрожь в коленях", я бы точно заскучал. И сбежал бы от такого "знатока жизни" из-за самого роскошного праздничного стола - за компьютер...

"Александр Суворов - дитя эксперимента. Один из тех, кто вышел из экспериментальной группы, которая когда-то существовала при лаборатории изучения и воспитания НИИ дефектологии АПН СССР".

Ничего себе "воспитанник" - сам и весь НИИ

Дефектологии... Вот такая чепуха получается, когда перевирают название организаций.

И главное. Мы не дети эксперимента. Наш общий учитель, ту самую лабораторию возглавлявший, когда я однажды сдуру охотно, с энтузиазмом предложил свои услуги "подопытного кролика", Александр Иванович Мещеряков озадачил меня заявлением:

- Никакого эксперимента нет!

Если бы Сажнева удосужилась посетить мой сайт, она нашла бы там работы с чётким обозначением гуманистической позиции наших учителей. Не было эксперимента. Была любовь - не "дрожание в коленях" (так Сажнева определила любовь при личной встрече со мной), а настоящая любовь, выражающаяся в стремлении довести питомцев в их человеческом развитии до как можно более высокого уровня. Поистине самоотверженная любовь. И не виноваты наши учителя в том, что чиновники всех уровней согласны были раскошелиться на наше высшее образование не просто так, а только "в порядке эксперимента", да ещё "беспрецедентного", "первого в мире". Ради нас, ради нашего будущего приходилось разговаривать с чиновниками на их паскудном языке. Другого они не понимали, а мы могли - и, значит, по мнению наших учителей, должны были - учиться в университете. И ради этого наши учителя пудрили чиновникам мозги "экспериментом". А нам говорили правду:

- Никакого эксперимента нет! Преступно экспериментировать на людях!

"Её цель - сотворить из обреченных на слепоту и глухоту инвалидов не просто нормальных людей, а талантливых учёных".

Ну как, Татьяна Александровна Басилова, ученица Мещерякова, нынешний руководитель "лаборатории воспитания НИИ Дефектологии", подпишетесь ли Вы под такой формулировкой цели Вашей лаборатории? Обучая - уж чему удастся, чем большему, тем лучше, конечно, - сложнейших детей, у которых слепота и глухота сочетается не только с немотой, а и с олигофренией, и с детским церебральным параличом, и со сколиозом, и с гидроцефалией, и с чем там ещё, - какую цель Вы перед собой ставите? Неужели вырастить в пробирке талантливых учёных? Вы историк тифлосурдопедагогики, так скажите мне со всем авторитетом научного эксперта, ставил ли кто-нибудь когда-нибудь подобную цель? Может быть, Ярмоленко? Может быть, Соколянский? Может быть, наш общий учитель Мещеряков?

Ах, да если б всё было так просто! Взял пробирку, посадил туда сколь угодно, чем угодно больного ребёнка - и через некоторое время вот вам, пожалуйста, вылупляется талантливый учёный... Или кто там ещё - лишь бы

талантливый...

На самом деле есть дети. Кошмарно больные. И есть Педагоги - с большой буквы! - которые не могут отказаться, отмахнуться ни от кого. И пробуют учить всех. Чему уж удастся научить. Чем большему, тем лучше, конечно. А если кого-то можно довести до университета - почему бы не довести? Хотя бы единицы...

Я так понимаю гуманистическую позицию наших общих учителей и предшественников. Прав ли я, Тать(на Александровна? Вы историк науки о воспитании и обучении слепоглохих детей, и кто же другой может быть в этом вопросе экспертом - с б'ольшим правом, чем Вы?

"Мы чувствовали, что за нами наблюдают!"

Эти слова, вынесенные в заголовок, Сажнева приписывает Юрию Лернеру.

Вот уж криминал! Какой же педагог не наблюдает за своими питомцами? Какой же врач не наблюдает за своим пациентом? И если - не наблюдает, уж настолько "деликатен", - то чего он стоит как педагог, как врач? Небось ни ломаного гроша, ни выеденного яйца...

Какое самое большое моё личное несчастье в работе с детьми? Именно, что я не могу наблюдать за ними на расстоянии. И вся моя "педагогика" оказывается поэтому сплошной "разведкой боем". Я могу наблюдать только в прямом контакте с ребёнком. Я постоянно в ситуации, когда надо одновременно и оценивать происходящее, и мгновенно решать, да не дай Бог ошибиться! Ведь под моими ладонями - живое, доверчивое, нежное, хрупкое существо! Ах, если бы издали за ним понаблюдать!

Спасибо, есть на свете книга Януша Корчака "Как любить детей""", книги Владислава Крапивина и других писателей, пишущих о детях. Я могу наблюдать глазами этих авторов. Чтобы меньше ошибаться. Или это не деликатно с моей стороны? Что, превращаю ребятшек в подопытных кроликов?

"Юра Лернер, скульптор и поэт".

Скульптор - да. К сожалению - бывший, потому что много лет не имеет возможности заниматься скульптурой.

Не забыть, как мы вместе "пекли" гипсовые "блины" на паркете в Загорском детдоме, когда пытались отлить из гипса какой-то шедевр, да форма у нас потекла... Несколько дней потом оттирали паркет от огромной гипсовой кляксы. Сами оттирали.

Некоторые работы Лернера мне по-настоящему нравились. А уж бюст Мещерякова, отлитый с помощью зрячих друзей из бронзы и стоящий на могиле нашего учителя...

Но про Лернера-поэта мне ничего неизвестно. Может, он от меня это злобно скрывал? И от всех остальных, кто его

знает с детства? И только Екатерине Сажневой выдал страшную тайну?

А ведь мы студентами вместе пили киргизское вино, которое я привозил с каникул от родителей. И под действием известного вдохновляющего напитка Юрий декламировал какой-то детский стишок про "три-четыре колеса", явно не его сочинения.

А жаль, очень жаль. Я был бы счастлив познакомиться с поэтическим творчеством своего однокашника.

"И единственная девушка - Наташа Крылатова".

В девичестве Наталья Николаевна была Корнеевой...

"Четверо слепоглухих студентов, получивших высшее образование в конце 60-х".

Вот я какой вундеркинд! Когда же это я успел окончить университет "в конце шестидесятых", если в 1970 году мне исполнилось только семнадцать лет? И не было ещё удивительной школы Михаила Петровича Щетинина, чьи выпускники идут в университеты, говорят, чуть не с одиннадцати лет? В этом возрасте я только поступил в Загорский детдом.

На самом деле наше обучение в МГУ началось в 1971 году. Год ушёл на всякие организационные утряски, - ни специальной литературы по Брайлю, ни многого другого, - так что хотя мы учились на дневном отделении, проучились шесть лет. Дипломные работы защитили в июне 1977 года.

"Ходили на лекции со специальными секретарями, которые сидели рядом, держали их руки в своих и синхронно переводили слова профессора на дактильную речь, очень похожую на язык жестов у глухонемых. Буквы те же, только передавать их нужно непосредственно, ладонь в ладонь".

Я всем объясняю, что дактильная речь - это русский алфавит, только пальцевый, и он у нас, слепоглухих, с глухими (зрячими) действительно почти одинаковый. А вот жесты - это именно язык. Язык движений, а не пальцевых комбинаций. И когда Сажнева беседовала с Татьяной Александровной Басиловой и её сотрудниками из "лаборатории воспитания НИИ Дефектологии", ей не могли не объяснить таких элементарных вещей. Но её "свобода вымысла" ей дороже точных фактов.

"Он открылся 1 сентября 1963 года".

Каждые пять лет мы отмечаем юбилеи Загорского детдома (ныне Сергиево-Посадский Реабилитационный центр слепоглухих). Но почему-то в октябре, а не 1 сентября. Опять проблемы с хронологией. Но по сравнению с окончанием нами МГУ в конце шестидесятых - ерунда. Год, в виде исключения, указан правильно.

"- Нужно вместе с каждым ребенком донести эту ложку до

рта сорок тысяч раз. Пока он не запомнит, - объясняют педагоги".

Что так мало? Почему не сорок квинтильонов? Знает ли Сажнева, сколько это нулей? Целых девятнадцать! Во как эффектно! Ну чего ей стоит? Ей же наплевать на хронологию и прочую цифирь...

А изображать с помощью этакой цифири труд педагога как мартышкин или там сизифов труд - запросто...

"Мало кто выдержит подобную процедуру знакомства: наткнувшись на препятствие из плоти, маленькие ручки, как змейки, ползут по одежде, ощупывают фигуру".

Вот ужас-то. Чувствуется, что у автора колени дрожат. Неужели от такой грандиозной любви, которую мало кто выдержит? Или от страха? Или от омерзения?

(Я знаю, что, издеваясь над определением любви, данным журналисткой в личной беседе со мной, я наношу жесточайший удар ниже пояса. Но думаю, что имею на это право - после всей этой, прямо скажем, халтурной публикации. И совершенно бессовестной.)

"- Вы учите их мыслить абстрактно?"

"- Если бы. Абстрактно думать каждый может. Наша задача научить их сначала мыслить конкретно".

Тут, кажется, отголосок моего рассказа. А дело было так.

Много-много лет назад студенты философского факультета киевского университета, встреченные мною в Москве, пристали ко мне с чрезвычайно важной проблемой: как слепоглухих учат мыслить абстрактно? Я тогда не сумел им ответить и пересказал разговор куратору нашей группы слепоглухих, Людмиле Филипповне Обуховой. Она засмеялась:

- Надо было сказать, что абстрактному мышлению учить не надо. Это все с самого рождения хорошо умеют. Задача в том, чтобы научить мыслить конкретно.

Объясняя, "Кто мыслит абстрактно" (так называется памфлет), Гегель приводил пример с базарной торговкой яйцами, чей товар покупательница нашла несвежим. "Что?! Мои яйца тухлые?! Да сама ты тухлая! Да твой отец... Да твоя мать..." И так далее, что называется, до десятого колена.

Абстрактное мышление - это мышление частями, отдельными признаками целого, поскольку охватить целое не получается. Это фрагментарное, отрывочное мышление. Выхватывание случайной детали - без понимания сути дела. Конкретное мышление именно предполагает понимание сути дела.

"Наш мир будет для вас настоящим откровением", - сказали мне слепоглухие при первой встрече. Они ясно давали понять, что обычная реальность для них таким откровением не является. Они смотрели на меня сверху вниз. Из всех сил доказывали свое превосходство. Словно боялись, что я -

зрячая и слышащая - начну демонстрировать им свое преимущество".

"Слепоглухие" - это я и моя подруга Ирина Поволоцкая. Судя о нас по себе, то есть мысля абстрактно, Сажнева не увидела в наших объяснениях ничего, кроме самоутверждения и выпендрёжа. Желания, видите ли, доказать "превосходство". А между тем мы искренне хотели помочь. Нас спросили, что представляет собой "мир слепоглухих". Мы думали, журналистку это действительно интересует, хотя её бесцеремонные и невежественные вопросы нас одновременно и рассмешили, и задели. Вся эта переписка, предшествовавшая личной встрече, хранится у меня в электронном архиве. И я запросто могу её обнародовать шире, чем сразу. Ибо сразу я её тоже "обнародовал": выслал копии наших писем не только Поволоцкой, но и некоторым своим зрячеслышащим друзьям, в том числе профессиональной журналистке, работающей с подростками и иногда просящей меня рассказать юным журналистам, что такое журналистская этика.

"На тёмной улице все жались к фонарям. А он шагал напролом, прямо по лужам, размахивая тростью и громко скандируя детскую считалочку: "Ну-ка все с моей дороги! Уноси скорее ноги..."

Обижаете, начальник. Во-первых, я скандировал не на тёмной улице, а на мосту через железную дорогу, и, во-вторых, у меня хватило наглости сочинить свою считалочку, ещё более бандитскую: "Кому жизнь не дорога, тот получит по рогам!" А делал я это, чтобы ни с кем не столкнуться. Ибо разминуться на лестнице с какой-нибудь старушкой или инвалидом было бы довольно сложно.

К вашему сведению: поднятая трость - это международный предупредительный сигнал, вроде красного света на светофоре. Слепым при переходе через улицу рекомендуется поднимать трость, а водителям - тормозить и останавливаться при виде этой трости. Но международные законы, известное дело, не для России писаны. И крутым российским журналистам, гордым своей "свободой вымысла", не пристало не то что спрашивать, а даже на секунду задуматься, почему инвалид ведёт себя так, а не иначе. Крутой российский журналист и так всё знает заранее. А не знает - так придумает, эго дело...

"- Слепоглухие - как зеркало. Они отражают чужой свет, но не дают его сами, - говорят психологи. - Личного опыта маловато. Их мысли - это пересказ чужих представлений о жизни. Если они перестают общаться, то могут забыть всё, что знали прежде, даже язык жестов. Вы не заметили, что многие из них психологически совсем как дети? И когда они бывают агрессивны или самонадеянны, значит, именно это в них и вложили".

Что за психологи? И каких именно слепоглухих они имели в виду? Вряд ли всех подчистую. От души сочувствую тем специалистам, которых вы столь абстрактно - произвольно - пересказываете. Какая, должно быть, усталая безнадежность была у них в душе, когда они читали ваш "пересказ"... полностью выворачивающий их реальную позицию наизнанку.

Что "вложили" в нас, вы со слов неких "психологов" публике сообщили. А вот кто вложил в вас такую брезгливую ненависть к слепоглухим и, очевидно, вообще к инвалидам? Такое высокомерное нежелание слушать и понимать, что вам говорят? Кто в вас это вложил? Ибо что верно про слепоглухих, то и про зрячеслышащих верно. В них тоже кто-то "вложил" всю ту грязь, всю ту сажу, которой они потом других пачкают...

Понятно: журналисты не могут быть компетентны во всём, о чём пишут. Ну, напугают, но не со зла. Это наша задача - помочь им напутать как можно меньше.

Но такой откровенной брезгливости, прямо расистского отвращения к нам, такого принципиального нежелания слушать и понимать - мне как-то ни в ком из журналистов ещё встречать не доводилось. Искреннее недопонимание - не больше. У вас, повторяю - активное нежелание понимать. Вам уже всё ясно, как тому судье, который заготовил смертный приговор до всякого судебного разбирательства.

Ну что ж. Я не мог промолчать, раз уж текст вашей публикации стал мне известен. Но пререкаться с вами и дальше мне просто некогда. Об этом предупреждаю сразу. Я постараюсь, чтобы мой ответ дошёл до вас, но если до меня дойдёт ваш ответ на мой ответ - я его просто проигнорирую. Некогда, извините... Есть люди, которые меня любят, которым я нужен. Их немало. И всё моё время, все мои силы должны принадлежать им. Только им. А вы и вам подобные - иногда приходится на вас потратиться раз, но не больше.

"Мечта слепоглухих девчонок - найти зрячеслышащую пару. Но это случается редко. Так же как у здоровых, но бедных захомутать... миллионера. Слишком мало точек соприкосновения".

Это вы-то "миллионер"? А я слышал отзыв о вашей статье, как творении умственно отсталого автора... И похоже, диагноз хоть и сгоряча поставлен, да не совсем мимо.

"Наташа родила двух замечательных здоровых дочек - Хельгу и Эвальдину, у нее все в порядке. Вот только ученого из нее не вышло".

Крестить, насколько мне известно - прерогатива священника. Никак не журналиста. Как же вас угораздило Хильду в Хельгу перекрестить? А Фаниля - в Фарида, Антона - в Алёшу... И по какому-такому праву? Вроде не в том жанре

пишете, где настоящие имена уместно заменять вымышленными.

А что Наталья Николаевна Крылатова за учёный - не вам судить. Вот отзыв нашей общей учительницы, Людмилы Филипповны Обуховой: "Наташа - мастер". Имелось в виду - мастер работы с детьми. Ну, не защитилась, ну, мало научных публикаций... А её материнский подвиг - одновременно и научный.

"В МГУ они надеялись, что выйдут в большие начальники. Тренировали командную речь в пустой комнате. Зубрили языки, чтобы выступать на международных симпозиумах..."

Кто они? Мы? Я ни в какие начальники никогда не метил. И никто из нас, насколько знаю. И не все из нас были "младшими научными лодырями", если вы точно передаёте самокритичные слова Лернера.

Я тоже твердил, именно твердил, чуть ли не с момента окончания МГУ, что хочу иметь зарплату, а не вторую пенсию по инвалидности. И в конце концов осознал сложное положение нашего руководства: ну какую-то теоретическую и исследовательскую работу с нас требовать, если нет денег на перепечатку самой необходимой литературы? И на секретарей-лаборантов нет ставок? Всё это было в МГУ, да там и закончилось. Потом упомянутые мною ранее чиновники сочли, что бесконечных экспериментов не бывает.

Я сам искал себе работу. Насколько хватало денег, за свой счёт оплачивал перепечатку по Брайлю интересовавших меня работ. Революция в этом отношении, конечно, произошла только благодаря компьютеру. Но задолго до этого проблема отработки собственной зарплаты была решена: я пошёл к детям. Чтобы заниматься настоящим делом. В общем, работу я себе привык придумывать сам, не дожидаясь ничьих ценных указаний. Может, потому, что слепоглухой, и меня на такую позицию кто-то запрограммировал?

Много лет назад я где-то вычитал афоризм: кто хочет работать - ищет повод, а кто не хочет - ищет причину. Я лично всегда искал повод. И именно поэтому не считаю пресловутый "эксперимент" сплошным издевательством и обманом. Неужели было бы лучше при любом другом раскладе? Лернер был самым слабым студентом из нас. Ещё бы - после его-то не то трёх, не то четырёх менингитов, перенесённых в детстве. Но неужели трудно сообразить, что, не будь пресловутого "эксперимента", жизнь у всех у нас однозначно сложилась бы намного тяжелее и безрадостней? И кого-то ждал бы, может быть, психоневрологический интернат...

"Сережа, Саша, Юра и Наташа уже много лет не собирались вместе, все вчетвером. Не хотят".

Мы разные люди. У каждого своя жизнь, свои трудности, свои цели, свои ценности. Да, наши пути разошлись далеко. А

у зрячеслышащих разве так не бывает? Что, школьные классы, студенческие группы сплошь состоят из закадычных друзей? Когда зрячеслышащие разбредаются кто куда - всё естественно и понятно, всё как обычно, во всяком случае. У нас тоже всё как обычно, всё как у зрячеслышащих... Инвалидность - недостаточное основание для дружбы. У друзей должно быть куда больше общего, нежели только общее несчастье. И вообще дружба - дело сугубо добровольное. И кто это придумал, будто мы ОБЯЗАНЫ дружить? С какой стати? Да отстаньте! Никого, кроме нас, это не касается.

Зрячеслышащие получают дипломы, идут работать, создают семью. Пути их расходятся всё дальше, встречи всё реже. Нормально? Вполне. Такова жизнь, - философствуют они. А нам-то в той же самой норме почему отказывают? Что за дискриминация?

"Сыты, одеты - и ладно. А что у них там, в их кромешной тьме - да не все ли равно?!"

Можно подумать, прочитав это восклицание, что вам - не всё равно... Но именно вы, именно в этой публикации, продемонстрировали безразличие.

"- Слепоглухие знают, что в мире есть краски и звуки? - спросила я однажды.

"- Со временем большинство понимают, что у других людей есть что-то такое, чего они сами лишены. И задают вопросы.

"- Но, а если не догадаются, не поймут, не спросят - им прямо скажут об этом?

"- А зачем?.."

Я считаю, что надо говорить. Но правду надо узнавать от друзей. Должно существовать то, что я называю в своих работах "антиэкстремальной коалицией". Впрочем, когда вы меня спрашивали о Боге и многом другом, я же предлагал вам посетить мой сайт, почитать... Вы, явно, сочли это излишним. Так чего ради я бисер метать буду, пытаться в одну-две фразы втиснуть то, чему посвящаю книги? К тому же вы заранее уверены, что в моих книгах нет ничего такого, чего нет в первоисточниках, якобы мною старательно переписанных. А я уверен, что вы не стали бы читать никаких первоисточников, даже если бы таковые существовали. Вам некогда. Вы, как сообщает ваш электронный автоответчик, "пребываете в нирванне". Ну что ж, приятных грёз вам! И не дай Бог когда-нибудь очнуться!

"Нирванной", пожалуй, и можно объяснить, как вас угораздило не заметить, что мода на разоблачение преступлений Советской Власти давно уже пошла на убыль. Советую придумать что-нибудь свеженькое для возбуждения любопытства публики. А это - надоело. Да и просто, в данном-то случае, вы к нашей проблематике Советскую Власть

приплели ни к селу, ни к городу. Никто из нас "гениев" и не думал выращивать, но высшее образование в тех условиях нам сумели-таки дать. И нечего тут "разоблачать", а вот спасибо сказать, до земли поклониться добившимся нашего обучения людям - более чем уместно.

24 - 29 октября 2001